

Памяти Нины Елисеевны Меднис

5 апреля 2010 года не стало Нины Елисеевны Меднис – нашей коллеги, одаренного филолога, любимого учителя для нескольких поколений студентов и аспирантов, человека, редкостно отзывчивого на всякую творческую идею, мудрого и неизменно доброжелательного.

Нина Елисеевна приехала работать в Новосибирский государственный педагогический институт в 1975 году, и эту дату филологическое сообщество справедливо считает началом своего возникновения. Благодаря огромной энергии, страстному желанию создать живую профессиональную среду, ей удалось сформировать кафедру русской литературы, где научная жизнь стала определять интересы и приоритеты коллег-единомышленников, а спустя несколько лет всем стал очевиден профессиональный почерк «новосибирской филологической школы».

Яркая неординарная личность Нины Елисеевны всегда притягивала внимание, вызывала интерес, вокруг нее мгновенно возникала деятельная жизнь: поездки на конференции, общение с коллегами, учениками – все это рождало идеи, неизменно воплощавшиеся в новые и новые проекты. Она щедро делилась всем, что занимало ее, умела увлекать своими замыслами, создавать вокруг себя творческую интеллектуальную атмосферу. Так, заинтересовавшись итальянской темой, она написала замечательную книгу «Венеция в русской литературе», а спустя несколько лет подключила кафедру к итальянской теме, вместе с коллегами Томского университета создав международный проект, предполагающий совместные конференции, поездки, издание научных работ, словом, проект, подаривший всем нам Италию и итальянскую филологию.

Нина Елисеевна не принадлежала к типу ученых, всю жизнь разрабатывающих одну тему. Возможно, и особенности вузовской работы, и темперамент, человеческий и научный, определили другой склад ее филологической жизни. Интересы Нины Елисеевны простирались на всю русскую классическую литературу. Их можно проследить поэтапно, следуя за публикациями разных десятилетий. После первых научных исследований, посвященных творчеству Лермонтова, надолго предметом ее интереса стал Пушкин, затем Достоевский, Толстой, Тютчев. Столь же интересны ей были история литературы и культуры, семиотика, герменевтика, философия. Широтой научного кругозора, живой энергетикой освоения любой научной проблемы она напоминает поколение энциклопедистов XVIII века или плеяду русских филологов начала XX века. Диалогическая открытость сознания Нины Елисеевны проявилась в редкой способности слушать и слышать собеседника. На конференциях разного уровня, в научных дискуссиях сразу становилась заметной ее способность быстро входить в существо «чужой» проблемы, задавать вопросы «в корень». Готовящееся издание научных работ Нины Елисеевны поможет в полной мере осознать и оценить научную значимость ее исследований, по праву получивших признание отечественного и международного научного сообщества, неизменно вызывавших интерес оригинальностью и яркостью живой мысли.

Нина Елисеевна оставила после себя очень много – не только научные труды, но и опыт человеческой мудрости и доброты, она показала пример профессиональной безупречности и порядочности. Ей абсолютно чужда была та заурядная амбициозность, которая слишком часто проявляется в современной научной среде. Она обладала высокой мерой профессиональной взыскательности в отношении как своей собственной, так и «чужой» научной деятельности, полусушутя называя эту черту «честью мундира». Хочется думать, что мы сумеем не растерять это наследие.

*Кафедра русской литературы и теории литературы
Новосибирского государственного педагогического университета*